

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
2 September 2019
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам ребенка

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 19/2017* ** ***

<i>Представлено:</i>	Фермином Наварро Пресентасьоном и Хуаной Мединой Паскуаль (представлены адвокатом г-ном Энрике Хесусом Вила Торресом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	сын авторов
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата принятия решения:</i>	22 марта 2017 года
<i>Справочная документация:</i>	31 мая 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	похищение новорожденного из частной клиники
<i>Процедурные вопросы:</i>	совместимость <i>ratione temporis</i> , обоснованность жалоб
<i>Статьи Конвенции:</i>	7, 8, 9, 21 и 35
<i>Статьи Факультативного протокола, касающегося торговли детьми:</i>	1, 2, 3 и 6
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункты с) и f) статьи 7 и статья 20

* Принято Комитетом на его восемьдесят первой сессии (13–31 мая 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Аисату Аласан Сидику, Амаль Салман Альдосери, Анн Мари Скелтон, Беньям Дауит Мезмур, Браги Гудбрандссон, Велина Тодорова, Гехад Мади, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Микико Отани, Ольга А. Хазова, Ренате Винтер, Сефас Лумина, Сюзан Ахо Ассума, Фейт Маршалл-Харрис, Филип Жафе, Хинд Аюби Идрисси и Хосе Анхель Родригес Рейес.

*** К настоящему решению прилагаются тексты особых (несогласных) мнений трех членов Комитета: Ольги А. Хазовой, Луиса Эрнесто Педернеры Рейна и Хосе Анхеля Родригеса Рейеса.

1. Авторами сообщения являются Фермин Наварро Пресентасьон и Хуана Медина Паскуаль, оба граждане Испании. Они представляют сообщение от имени своего сына, предположительно родившегося 8 апреля 1985 года. Они утверждают, что он стал жертвой нарушения его прав, предусмотренных статьями 7, 8, 9, 21 и 35 Конвенции и статьями 1, 2, 3 и 6 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. Авторы сообщения представлены адвокатом. Факультативный протокол, касающийся процедуры сообщений, вступил в силу для государства-участника 14 апреля 2014 года.

Факты в изложении авторов

2.1 8 апреля 1985 года автор родила дочь в клинике «Сан-Франсиско Хавьер» в Памплоне. Авторы утверждают, что в результате ряда медицинских ошибок и нарушений процедуры регистрации рождения, имевших место во время беременности и в процессе родов, был сокрыт тот факт, что беременность автора была многоплодной, и что одного из младенцев отняли у нее сразу же после его появления на свет. Они отмечают, в частности, следующие нарушения: а) во время беременности автор набрала 30 кг веса, причем никто не объяснил ей с медицинской точки зрения, почему это произошло. Кроме того, лечащий акушер-гинеколог перестал фиксировать прибавку в весе беременной и внутриутробное развитие плода в последние месяцы беременности; б) на протяжении всей беременности было проведено всего два ультразвуковых исследования, после которых автору не предоставили никаких фотографий; в) в медицинской карте автора не была отражена информация о случаях рождения близнецов в семьях авторов и не велась запись посещений врача беременной в хронологическом порядке; г) дата электрокардиограммы, включенной в ее медицинскую карту, на которой было зафиксировано сердцебиение одного плода, не соответствовала фактической дате проведения этого исследования; е) в последние дни беременности (21) автора пять раз вызывали на консультацию акушера-гинеколога без каких-либо видимых причин; ф) во время последнего посещения, 8 апреля 1985 года, у автора были искусственно вызваны роды, опять-таки без каких-либо на то оснований¹; г) она находилась под общей анестезией, однако в медицинской карте роженицы отсутствует соответствующая запись; h) после родов, хотя автор по-прежнему находилась под действием анестезии, она заметила, как кто-то унес из родильного зала ребенка, что неоднократно отрицали лица, находившиеся там во время родов (акушер-гинеколог, акушерка и монахиня); i) г-ну Наварро не разрешили присутствовать в родильном зале, и пока он ждал, он почувствовал, что за ним непрерывно наблюдает сотрудник Гражданской гвардии в штатском, который утверждал, что является пациентом клиники; j) акушерка, помогавшая автору при родах, при заполнении формы «Заявление о рождении ребенка в орган записи актов гражданского состояния» указала пол новорожденного как «мужской». Это слово позднее было зачеркнуто и изменено на «женский»; k) вышеупомянутое заявление было передано в орган записи актов гражданского состояния в том же виде – неисправленным и с зачеркиванием.

2.2 1 февраля 2015 года авторы подали жалобу в связи с «подделкой документов о рождении», изменением данных об отцовстве и фальсификацией официальных документов со стороны акушера-гинеколога, вспомогательного персонала, который оказывал помощь при родах, и клиники «Сан-Франсиско Хавьер» в следственный суд № 5 города Памплона. Постановлением от 17 июля 2015 года суд отклонил жалобу и распорядился приостановить рассмотрение дела и сдать его в архив. Суд счел, что изложенные авторами факты не представляют собой косвенных доказательств и что в ходе ультразвукового исследования было установлено наличие одного плода, в связи

¹ Согласно недатированному акушерскому заключению, представленному акушером-гинекологом, проводившем роды, последние проходили нормально, и 4 апреля 1985 года, на сроке в 41 неделю и 5 дней беременности, он осмотрел автора и констатировал размягчение шейки матки, раскрытие на 2–3 сантиметра, схватки и примерно восьмибалльную готовность к родам по шкале Бишопа, поэтому было решено искусственно вызвать роды, которые и произошли через несколько часов после этого с применением анестезии, прошли нормально, и младенец родился живым.

с чем «факт совершения преступления, о котором говорится в жалобе,» не был должным образом обоснован.

2.3 Авторы обжаловали решение о приостановлении производства по делу в провинциальном суде Наварры, который 25 января 2016 года отклонил апелляцию. Суд счел, что решение следственного суда о прекращении производства по делу было обоснованным; что факты, изложенные авторами, не являются основанием для принятия их жалобы, а представляют собой лишь «предположения, интуитивные суждения или даже обычные догадки»; что «ни чрезмерная прибавка в весе во время беременности, ни отдельные неточности в документации не являются основанием для принятия жалобы»; и что поведение самой автора, которая пользовалась услугами того же гинеколога вплоть до 2009 года – спустя 25 лет после родов, о которых идет речь, – не свидетельствует об отсутствии у нее доверия к его работе или к работе клиники.

2.4 Авторы обратились в Конституционный суд с ходатайством о применении процедуры ампаро, сославшись на нарушение их права на эффективное средство правовой защиты. 15 июня 2016 года Конституционный суд принял решение не принимать к рассмотрению жалобу в связи с явным отсутствием нарушения какого-либо из основных прав.

2.5 Авторы отмечают, что похищение их ребенка вписывается в схему похищений, совершенных сетью по торговле детьми, которая действовала в Испании как во времена диктатуры генерала Франсиско Франко при поддержке его правительства, так и позднее, в 1975 году и вплоть до 1990-х годов, с ведома государства. Сообщается, что в Испании было зарегистрировано 3 000 сообщений о похищении детей, по которым был осужден только один человек и не было вынесено ни одного обвинительного приговора. Авторы заявляют, что все эти сообщения стали поступать лишь после января 2011 года, когда в Генеральную прокуратуру была подана первая жалоба, «вскрывшая проблему».

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило статьи 7 и 9 Конвенции, поскольку их ребенок был насильственно разлучен со своими родителями с целью его передачи на усыновление или незаконной регистрации в качестве биологического ребенка и не имел возможности узнать своих настоящих родителей и получить их заботу.

3.2 Они также сообщают о нарушении статьи 8 Конвенции, поскольку их сын был лишен права на поддержание семейных отношений, а государство-участник не приняло каких-либо мер по возмещению причиненного ущерба.

3.3 Они добавляют, что продажа их сына в целях усыновления была незаконна и противоречила статье 21 Конвенции.

3.4 Авторы утверждают, что имело место также нарушение статьи 35 Конвенции в силу бездействия испанских судов, которое привело к тому, что нанесенный в 1985 году ущерб до сих пор имеет последствия.

3.5 Кроме того, авторы заявляют о нарушении статей 1, 2 и 6, рассматриваемых в совокупности со статьей 3 Факультативного протокола к Конвенции, касающегося торговли детьми, так как государство-участник не выполнило своего обязательства по запрещению торговли детьми и по оказанию всей возможной помощи в связи с расследованием и уголовным преследованием, начатым после подачи авторами жалобы для выяснения обстоятельств предполагаемого преступления торговли детьми.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 2 июля 2018 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым *ratione materiae*, поскольку речь идет не о предполагаемом похищении ребенка, а о непроведении расследования в связи с

предполагаемым похищением. Это право закреплено не в Конвенции, а в пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, для подтверждения факта непроведения расследования необходимо доказать, что затрагиваемое лицо существовало, чего в данном случае сделано не было.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым *ratione temporis*, поскольку факты касаются события, предположительно произошедшего в 1985 году. Испания же ратифицировала Конвенцию 30 ноября 1990 года, а Факультативный протокол, касающийся процедуры сообщений, – 19 декабря 2011 года. Последний вступил в силу 14 апреля 2014 года. Довод относительно того, что описываемые факты по-прежнему имеют место, является неприемлемым с учетом того, что объектом жалобы является не предполагаемое похищение, а отсутствие расследования – право, не закрепленное в Конвенции. Кроме того, если младенец, о котором говорится в жалобе, и существовал, его возраст на сегодняшний момент составлял бы более 30 лет.

4.3 Таким образом, государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола по причине его недостаточной обоснованности. В соответствии с правовой практикой Комитета по правам человека оценка фактов и доказательств, как правило, относится к компетенции судов государств-участников, если только не может быть установлено, что эта оценка была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии².

4.4 Что касается фактов, на которые ссылаются авторы в обоснование своей жалобы, то государство-участник отмечает следующее: а) предполагаемое увеличение веса автора не было подтверждено; б) проведение всего двух ультразвуковых исследований во время беременности (одного в начале и одного в конце), а также отсутствие фотографий этих исследований было обычным явлением в 1985 году; в) авторы не представили подтверждений того, что в их семьях уже рождались близнецы, и даже если эта информация была в устной форме доведена до сведения лечащего акушера-гинеколога, ее отсутствие в медицинской карте не может служить убедительным доказательством того, что сведения в этой карте являются ошибочными, в лучшем случае их можно считать неполными; г) нет никаких доказательств того, что за несколько минут до родов автору ввели анестезию. Кроме того, в ее медицинской карте содержится информация об электрокардиограмме, сделанной перед родами, в ходе которой было зафиксировано сердцебиение лишь одного плода; д) простая ошибка в написании от руки даты проведения электрокардиограммы не может являться несомненным доказательством подделки документов. Если бы медики хотели незаконным путем заменить данные автора на данные другой пациентки, они могли бы просто взять для этого результаты обследования, проведенного в тот же день, что и обследование автора, а не менять дату на ее документах; е) утверждение автора о том, что даже под воздействием анестезии она видела, как кто-то унес младенца из родильного зала, является субъективным и не внушает доверия; ж) авторы не представили никаких доказательств того, что акушерка, помогавшая автору во время родов, через час присутствовала на других родах и, в любом случае, эта информация ничего не доказывает; з) предполагаемое «удержание» г-на Наварро одним из сотрудников Гражданской гвардии подразумевает участие этой структуры в деятельности предполагаемой сети похитителей людей, о которой в автономном сообществе Наварры никогда не сообщалось; и) тот факт, что рождение младенца мужского пола было зафиксировано в «Заявлении о рождении ребенка в орган записи актов гражданского состояния» и что впоследствии пол был изменен на «женский» также ничего не доказывает, поскольку зарегистрирован был один ребенок, а не два.

4.5 Что касается существа сообщения, то государство-участник отмечает, что факты, представленные авторами, основаны лишь на предположениях, не подкрепленных достаточными доказательствами, которые могли бы послужить основанием для проведения уголовного расследования национальными судебными

² Государство-участник ссылается на решения Комитета по сообщениям *X. против Нидерландов* (CCPR/C/117/D/2729/2016) и *Ж.П.Д. против Франции* (CCPR/C/115/D/2621/2015).

органами. Государство-участник отмечает, что уголовный принцип *dubio pro geo* и презумпция невиновности не позволяют возбуждать судебное расследование в связи с предполагаемым преступлением без наличия минимальной доказательной базы, достоверность которой оценивается судебным органом, а он в свою очередь может постановить прекратить рассмотрение дела при наличии доказательств обратного. Именно следственный суд в каждом конкретном случае определяет, имеются ли достаточные доказательства или основания для возбуждения судебного расследования в связи с предполагаемым преступлением. В данном случае факты и доказательства, представленные авторами, были проанализированы не только следственным судьей, но и вышестоящим коллегиальным судебным органом – провинциальным судом Наварры. Кроме того, Конституционный суд счел, что данное дело не имеет конституционного значения ввиду явного отсутствия нарушения права на судебную защиту.

4.6 Доказательств, представленных авторами в судах, было недостаточно для того, чтобы оспорить встречные доказательства, свидетельствующие о сфабрикованности их версии событий. На основании вышеупомянутых встречных доказательств следственный судья принял решение прекратить рассмотрение дела лишь временно, что позволит вернуться к нему в случае представления каких-либо «достоверных доказательств» в поддержку жалобы. В рамках апелляционной процедуры провинциальный суд Наварры тщательно проанализировал представленные доказательства и пришел к выводу, что дальнейшего расследования не требуется.

4.7 Государство-участник отмечает следующие встречные доказательства в отношении фактов, представленных авторами: а) чрезвычайно продолжительный период времени (30 лет), прошедшего с момента предполагаемого похищения и подачи авторами жалобы; б) два проведенных ультразвуковых исследования, в ходе которых было зафиксировано наличие лишь одного эмбриона; в) отсутствие каких-либо доказательств или медицинских показаний, указывающих на то, что должны были родиться близнецы; г) «чисто субъективное изложение событий»; д) удивительная последовательность матери, которая на протяжении 25 лет продолжала посещать гинеколога, предположительно причастного к похищению ее ребенка; и е) отсутствие случаев похищения детей в автономном сообществе Наварры.

4.8 Изложенная авторами версия событий свидетельствует об определенном рода заговоре ряда лиц в целях похищения ребенка: акушера-гинеколога, анестезиолога, акушерки и члена Гражданской гвардии в штатском. Однако статистические данные Министерства юстиции демонстрируют, что в отличие от других автономных областей Испании в Наваррском автономном сообществе не было зарегистрировано ни одного случая похищения младенцев, т. е. нет никаких оснований предполагать, что речь идет об организованной мафии, занимающейся похищением детей и торговлей ими. Это исключает гипотезу о наличии заранее разработанного плана, который потребовал бы согласованных действий нескольких медицинских работников и сотрудников сил и органов государственной безопасности.

4.9 Государство-участник отмечает, что оно серьезно относится к проблеме похищения новорожденных детей в Испании, как это отражено в «Отчете о возможных жертвах похищений новорожденных детей», опубликованном в 2014 году Службой информации после проверки существования в ряде автономных сообществ мафии, систематически действующей в ряде больниц в условиях институциональной коррупции. Эта схема никак не связана с рассматриваемым случаем, который, как представляется, был единичным – что может рассматриваться в качестве еще одного встречного доказательства. Государство-участник обращает внимание на то, что оно уделяет приоритетное внимание вышеупомянутым случаям, срок проведения расследования по которым, как правило, составляет шесть месяцев, после чего прокуратура возбуждает уголовное дело в случае наличия доказательств совершения преступления или прекращает его рассмотрение при их отсутствии.

4.10 Государство-участник отмечает, что похищение новорожденных карается испанским уголовным законодательством как преступление, связанное с похищением несовершеннолетних (позднее замененное преступлением незаконного задержания), а в некоторых случаях – как преступления, связанные с подделкой документов о

рождении, фальсификацией публичных и официальных документов и незаконным усыновлением. Срок давности уголовной ответственности в таких случаях начинается с того момента, как потерпевшему стало известно о подделке информации о его происхождении.

4.11 Государство-участник отмечает, что недавно было начато первое судебное разбирательство по уголовному делу о похищении детей, что свидетельствует о том, что при наличии достаточных и достоверных доказательств по таким делам проводятся серьезные и добросовестные расследования. Государство-участник также обращает внимание на другие инициативы, такие как учреждение Службы информации для жертв предполагаемых похищений новорожденных детей и создание базы генетических характеристик таких лиц. Кроме того, был принят Закон № 19/2015 о проведении административной реформы в сфере отправления правосудия и записи актов гражданского состояния для облегчения регистрации новорожденных в медицинских учреждениях. Были также усилены меры контроля в случае смерти новорожденных в медицинских учреждениях.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 20 октября 2018 года авторы отмечают, что на момент ратификации государством – участником Конвенции их сыну было бы пять лет, т. е., взяв на себя соответствующие обязательства, государство-участник должно было в полной мере обеспечить защиту прав этого ребенка. Кроме того, преступные деяния, совершенные в отношении ребенка, имеют последствия и по сей день, поскольку незаконное задержание или принудительное разлучение с семьей не были исправлены и не прекратились, и, хотя возраст тогдашнего ребенка составляет уже более 30 лет, он пострадал от преступления, совершенного в то время, когда он был ребенком, и в качестве такового он должен был быть защищен. Нельзя утверждать, что о правах, защищаемых Конвенцией, можно просто «забыть», когда тому или иному лицу исполняется 18 лет, если последствия нарушений этих прав сохраняются на всю жизнь. Авторы добавляют, что, несмотря на то, что похищение произошло в 1985 году, т. е. до вступления в силу Конвенции и Факультативного протокола, их сын был лишен возможности расти в своей биологической семье, и эта ситуация сохраняется и по сей день, поскольку авторы ничего не знают о его местонахождении.

5.2 Авторы отмечают, что недостаточное расследование их жалобы привело к нарушению прав их сына и в целом свидетельствовало о бездействии государства-участника в том, что касается проведения расследований и исправления ситуации. Они добавляют, что их претензии не ограничиваются одной лишь неэффективностью судебных мер, а касаются эффективности не только судебных, но и административных и законодательных мер для решения проблемы похищения их сына и исправления положения. Они утверждают, что в любой уголовной системе от следственного судьи требуется проведение минимальной работы по сбору доказательств для выяснения того, являются ли сообщенные факты правдивыми и присутствует ли в них состав преступления. Государство-участник не может дискредитировать версию событий, представленную авторами, говоря, что они представляют собой всего лишь предположения, поскольку по такой логике любой гражданин, заявляя о преступлении, должен представить весьма конкретные и практически инкриминирующие доказательства, что является задачей судов, а не заявителей. В данном случае суды даже не начали расследования. Хотя в государстве-участнике было подано более 3 000 жалоб, рассмотрение большинства из них было прекращено. Тем не менее существование схемы похищения детей в Испании было подтверждено, что придает этим заявлениям больший вес, какими бы незначительными не были представляемые доказательства. Авторы напоминают, что и Европейский парламент, и Комитет Организации Объединенных Наций по насильственным исчезновениям выносили рекомендации, призывающие к эффективному расследованию случаев «похищения младенцев». Со своей стороны, Генеральный прокурор Испании издал циркуляр № 2/2012 от 26 декабря о согласовании процедур, применяемых в случаях похищения новорожденных детей, требующий принятия и рассмотрения всех жалоб на похищение детей, поступающих в провинциальные прокуратуры, без применения

положения об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности. В данном случае прокуратура просила принять следующие следственные меры: а) просить авторов представить оригиналы полной медицинской истории беременности г-жи Медины; и б) передать ее судебно-медицинскому эксперту или специалисту по гинекологии и акушерству для того, чтобы установить, содержится ли в ней информация, позволяющая заподозрить какие-либо аномалии в период беременности и во время родов или возможную беременность близнецами. Прокуратура также поддержала апелляцию авторов сообщения, поданную в провинциальный суд Наварры. Авторы отмечают, что запрошенные прокуратурой проверки не были проведены, несмотря на важность исследования медицинской карты специалистами-медиками.

5.3 Авторы обращают внимание на то, что государство-участник перекладывает бремя доказывания на жертв похищения детей, сводя их заявления к «простым предположениям», что приводит к массовому прекращению рассмотрения таких дел прокуратурами и судами практически без проведения расследования и лишает жертв защиты. Авторы настаивают на том, что ответственность за проведение уголовного расследования лежит на судах и что от заявителей нельзя требовать большего, чем представление косвенных доказательств. Авторы отмечают, что государство-участник действует «субъективно и предвзято» и отказывается проводить тщательное расследование случаев похищения новорожденных детей.

5.4 Авторы утверждают, что они не могут доказать ни непропорциональный набор веса г-жи Медины, ни отсутствие фотографий ультразвукового исследования или же факт рождения близнецов в семьях авторов и что за отсутствие этих доказательств несет ответственность государство-участник, поскольку ему следовало бы распорядиться о проведении анализа медицинской карты автора судебно-медицинским экспертом. Что касается ошибки в заявлении о рождении ребенка, то авторы отмечают, что в случае похищения новорожденных близнецов приемным родителям могло быть предложено выбрать пол ребенка, что объясняет внесенное исправление. То есть родились, предположительно, мальчик и девочка, и было решено похитить мальчика. При этом не может существовать двух свидетельств о рождении, потому что только один ребенок был зарегистрирован. Хотя представленные доказательства могут быть недостаточными по отдельности, в совокупности они могут послужить основанием для проведения расследования.

5.5 Авторы отмечают, что похищения детей в государстве-участнике регистрируются с 1990-х годов и что методы и порядок действий в каждом конкретном случае отличались разнообразием. Представленные факты, а также наличие преступной схемы, жертвами которой стали более 300 000 человек во время правления режима Франко и переходного периода, могут послужить основанием для проведения расследования. Однако, несмотря на инициативу Генеральной прокуратуры, испанские суды не приняли никаких мер для выяснения фактов и возмещения ущерба жертвам. В данном случае авторы настаивают на том, что не было предпринято никаких шагов для расследования и возмещения ущерба в связи с принудительным разлучением их сына с его биологическими родителями. Они отмечают, что государство-участник отвергает их версию событий как «предположения», но при этом расценивает допущенные персоналом клиники ошибки как обычное явление.

5.6 Как следственный, так и провинциальный судьи постановили приостановить рассмотрение дела в силу отсутствия надлежащих доказательств совершения преступления. По мнению авторов, это решение является противоречивым, учитывая невозможность установления факта совершения преступления без сбора доказательств. Они также отмечают, что, если представленные факты не заслуживали доверия и не было представлено никаких разумных доказательств, следовало бы принять решение об окончательном прекращении производства по делу в соответствии со статьей 637 Уголовно-процессуального кодекса.

5.7 Авторы отмечают, что после подачи первой жалобы на похищение новорожденного ребенка в Испании в 2011 году стало известно о тысячах таких случаев. Только после этого многие смогли преодолеть свой страх и заявить о преступлениях. Что касается того факта, что автор продолжала посещать одного и того

же гинеколога на протяжении 25 лет после родов, то авторы отмечают, что подозрения формировались на протяжении многих лет, что каждый человек реагирует на те или иные события по-своему и что это не может служить достаточным основанием для непроведения расследования.

5.8 Авторы отмечают, что Наварра является одной из автономных областей Испании, где было зарегистрировано наибольшее число случаев похищения детей. Хотя ни одно из этих дел не было раскрыто и ни по одному из них не было вынесено обвинительного приговора, это не означает, что таких случаев не было. Парламент Наварры стал первым, принявшим закон о похищенных младенцах и признавших их жертвами франкизма.

5.9 Авторы утверждают, что право на презумпцию невиновности является нормой права, которая вступает в силу после предъявления уголовного обвинения лицу, и это право в соответствии с испанской конституционной практикой не может быть нарушено иными решениями, кроме приговора.

5.10 Авторы отмечают, что после визита представителей Комитета по петициям Европейского парламента в Испанию в мае 2017 года он вынес государству-участнику ряд рекомендаций, включая: а) признание участия и/или попустительства государства в случаях систематических похищений детей и незаконного усыновления во времена диктатуры Франко в качестве первого шага к обеспечению соблюдения права жертв на установление истины, справедливость и возмещение ущерба как гарантии неповторения; б) создать специальный государственный национальный банк ДНК, доступ к которому особенно необходим в таких случаях, с тем чтобы можно было ознакомиться с информацией о жертвах и помочь им найти своих настоящих родственников. Комитет по петициям также выразил сожаление по поводу ограниченного прогресса, достигнутого испанским правительством в осуществлении рекомендаций, содержащихся в докладе Рабочей группы Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям за 2014 год.

5.11 Авторы также отмечают, что в 2017 году Рабочая группа выразила обеспокоенность в связи с невыполнением рекомендаций, содержащихся в ее докладе 2014 года, включая непринятие национального плана действий по розыску исчезнувших лиц и сохраняющимися препятствиями на пути возбуждения в Аргентине судебного разбирательства дел о преступлениях франкизма и гражданской войны как предполагаемых преступлениях против человечности и/или геноцида.

5.12 Авторы отмечают, что государство-участник признает существование мафии, занимающейся торговлей детьми, но при этом им не было проведено всестороннего расследования этого вопроса, и существует лишь одно решение провинциального суда Мадрида от 8 октября 2018 года, в соответствии с которым факт преступления был доказан, но обвиняемый был оправдан за истечением срока давности. Они добавляют, что поступающие жалобы касались сотен больниц практически во всех провинциях Испании. Таким образом, речь идет не о единичном случае, а о существовании целой схемы похищения детей по всей территории государства-участника в то время. 99% следственных действий, начатых в прокуратурах, систематически прекращаются без проведения эффективного расследования.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 20 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника относительно того, что сообщение является неприемлемым *ratione temporis*, поскольку в нем упоминаются факты, имевшие место до вступления в силу как Конвенции, так и Факультативного протокола для государства-участника. Комитет считает, что последствия похищения новорожденного ребенка длятся всю жизнь и что прошедшее

время не должно становиться процессуальным препятствием для надлежащего и тщательного расследования, хотя с течением времени его проведение затрудняется. В частности, Комитет отмечает, что авторы сообщения жаловались на предполагаемое похищение их новорожденного ребенка в судебные органы Испании и ходатайствовали впоследствии о применении процедуры ампаро и что все вынесенные судебные решения, а именно постановления следственного суда № 5 города Памплоны, провинциального суда Наварры и Конституционного суда, были приняты после 14 апреля 2014 года – даты вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. Соответственно, Комитет считает, что пункт с) статьи 7 и статья 20 Факультативного протокола не являются препятствием для признания настоящего сообщения приемлемым *ratione temporis*, в частности в связи с жалобами авторов по статье 35 Конвенции.

6.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение несовместимо *ratione materiae* с Конвенцией, поскольку, с одной стороны, непроведение расследования в связи с предполагаемым похищением не является нарушением права, закрепленного в Конвенции, а с другой стороны, для того чтобы подтвердить непроведение расследования, необходимо доказать, что затрагиваемое лицо существовало. Что касается первого довода, то Комитет отклоняет утверждение о том, что непроведение расследования в связи с похищением не приведет к нарушению какого-либо права, закрепленного в Конвенции. Статья 35 Конвенции требует от государств-участников принимать на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме. В целом, Комитет считает, что непроведение расследования или отказ в расследовании дела о похищении ребенка может представлять собой нарушение этого положения. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что сообщение совместимо *ratione personae* с Конвенцией, и объявляет его приемлемым в соответствии с пунктом с) статьи 7 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что решение следственного судьи о прекращении дела без проведения уголовного расследования, подтвержденное в апелляционном порядке, привело к нарушению прав их предполагаемого сына в соответствии с Конвенцией. Комитет напоминает о том, что, как правило, рассмотрение фактов и доказательств и толкование национального законодательства входит в компетенцию национальных судебных органов, за исключением тех случаев, когда подобное рассмотрение или толкование является очевидно произвольным или равносильным отказу в правосудии³. В данном случае Комитет отмечает, что как следственный судья, так и суд провинции Наварра изучили факты и доказательства, представленные авторами, но пришли к выводу, что они не являются достаточными, для того чтобы констатировать факт совершения преступления. В частности, вышеупомянутые судебные органы сочли, что в рассказе авторов не было представлено никаких доказательств совершения преступления, что по результатам ультразвукового исследования было установлено, что родиться должен был один ребенок, что ни чрезмерная прибавка автора в весе, ни отдельные неточности в ее медицинской карте не являются основанием для принятия жалобы и что тот факт, что автор продолжала посещать того же гинеколога на протяжении 25 лет после описываемых событий, не свидетельствует об отсутствии у нее доверия к специалисту или к клинике, в которой прошли ее роды.

6.5 Комитет осознает трудности, с которыми сталкиваются жертвы похищения детей при представлении убедительных доказательств такого похищения. Комитет также осведомлен о задокументированной проблеме похищения младенцев в государстве-участнике в течение рассматриваемого периода⁴. Вместе с тем Комитет отмечает, что представленная ему информация не позволяет сделать вывод о том, что в свете изложенных авторами фактов и представленных доказательств и в

³ См. в этой связи решение Комитета о неприемлемости по делу *А.А.А. против Испании* (CRC/C/73/D/2/2015), пункт 4.2.

⁴ A/HRC/27/49/Add.1, пункты 8, 35 и 47; CRC/C/VAT/CO/2, пункты 58 и 59; и A/HRC/34/55, пункт 39.

обстоятельствах данного конкретного дела решения испанских судов были явно произвольными или равносильными отказу в правосудии.

6.6 В этой связи Комитет приходит к выводу, что сообщение не было достаточно обосновано и объявляет его неприемлемым в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола.

7. Комитет по правам ребенка постановляет:

a) признать сообщение неприемлемым согласно пункту f) статьи 7 Факультативного протокола;

b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику для ознакомления.

Приложение I

Особое мнение члена Комитета Ольги А. Хазовой (несогласное)

Приемлемость

1. Я не согласна с решением большинства о том, что сообщение не было достаточно обоснованным и поэтому является неприемлемым в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений (пункт 6.6).

2. Комитет отмечает, что представленная ему информация не позволяет сделать вывод о том, что в свете фактов, представленных авторами, и представленных доказательств решения испанских судов были явно произвольными или равносильными отказу в правосудии.

3. В данном случае как следственный судья, так и провинциальный высокий суд Наварры рассмотрели представленные авторами факты и доказательства, но установили, что они не являются достаточными для установления *prima facie* факта нарушения, и следственный судья отказался возбудить уголовное расследование и постановил прекратить рассмотрение дела, и это решение было подтверждено в апелляционном порядке. Однако, хотя представленные авторами доказательства носят косвенный характер и каждый из них, если рассматривать их по отдельности, действительно не представляется достаточным для установления *prima facie* факта нарушения, тем не менее, их следовало оценивать во всей полноте, особенно в условиях существования сети торговли детьми, действовавшей в Испании как во времена диктатуры генерала Франсиско Франко, так и впоследствии, с 1975 по 1990-е годы, т.е. в период предполагаемого рождения сына авторов. В такой ситуации сообщение авторов и представленные ими доказательства, хотя и косвенные, следовало бы рассмотреть более тщательно. Поэтому я считаю, особенно с учетом характера заявленных нарушений и распространенности аналогичных случаев в государстве-участнике в течение рассматриваемого периода, что сообщение является достаточно обоснованным для целей приемлемости и должно было быть признано Комитетом приемлемым в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола.

Существо сообщения

4. Если бы Комитет объявил сообщение приемлемым, ему предстояло бы определить является ли непроведение государством-участником расследования предполагаемого похищения сына авторов в обстоятельствах данного дела нарушением прав последнего в соответствии со статьей 35 Конвенции, что потребовало бы от государства-участника принятия на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях всех необходимых мер для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме.

5. В данном случае, согласно представленным авторами фактам (пункт 2.5), 8 апреля 1985 года автор родила девочку в клинике «Сан-Франсиско Хавьер» в Памплоне. Авторы утверждают, что в результате ряда медицинских ошибок и нарушений процедуры регистрации рождения, имевших место во время беременности и в процессе родов, был сокрыт тот факт, что беременность автора была многоплодной и что на самом деле она родила близнецов; что одного из детей (предположительно мужского пола) отняли у нее сразу же после его появления на свет. Как уже отмечалось, предполагаемое рождение мальчика и его последующее похищение происходили в контексте похищений, совершенных сетью по торговле детьми, которая действовала в Испании в это время с ведома государства-участника. Сообщается, что в испанские суды поступило 3 000 жалоб на похищение детей и что, как утверждают авторы, эти жалобы стали поступать лишь после января 2011 года, когда в Генеральную прокуратуру была подана первая жалоба, «вскрывшая проблему»

(пункт 2.5). По мнению авторов, Наварра является одной из автономных областей Испании, где было зарегистрировано наибольшее число случаев похищения детей.

6. В 2015 году авторы подали жалобу в следственный суд Памплоны в связи с «подделкой документов о рождении», изменением данных об отцовстве и фальсификацией официальных документов. Следственный суд Памплоны постановил прекратить рассмотрение жалобы на единственном правовом основании с сохранением за истцом права предъявления иска по тому же делу, заявив, что представленные авторами факты не представляют собой косвенных доказательств и что в ходе ультразвукового исследования было установлено наличие одного плода. Суд не провел никакой другой оценки доказательств и не выявил других возможных несоответствий в версии событий, представленной авторами; в частности, он не принял никакого решения относительно жалобы авторов на достоверность результатов ультразвукового исследования. Со своей стороны, высокий провинциальный суд Наварры счел решение следственного судьи надлежащим образом обоснованным. Хотя прокуратура и поддержала апелляционную жалобу авторов, поданную в высокий провинциальный суд Наварры, запрошенные прокуратурой проверки не были проведены, несмотря на важность исследования медицинской истории автора специалистами-медиками.

7. Государство-участник утверждает, что оно серьезно относится к проблеме похищения новорожденных детей в Испании и что рассматриваемый случай не вписывается в эту институциональную схему и представляется единичным (пункт 4.9).

8. Таким образом, следственный судья закрыл дело без расследования и с минимальным обоснованием своего решения, которое было оставлено в силе при обжаловании, опять же без проведения расследования, несмотря на просьбу Государственной прокуратуры о сборе судебно-медицинских доказательств. По моему мнению, отказ провести хотя бы минимальное расследование предполагаемого похищения сына авторов с учетом характера предполагаемых нарушений, трудностей для жертв в получении доказательств и существования проблемы похищения детей в государстве-участнике в течение рассматриваемого периода, которая была подробно задокументирована, равнозначен нарушению статьи 35 Конвенции.

Приложение II

Совместное мнение членов Комитета Хосе Анхеля Родригеса Рейеса и Луиса Эрнесто Педернеры Рейны (несогласное)

1. В данном случае мы считаем своим долгом выразить несогласие с мнением большинства членов Комитета о признании сообщения № 19/2017 неприемлемым в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола на том основании, что оно не было в достаточной степени обосновано.
2. Мы согласны с тем, что доводы государства-участника относительно неприемлемости сообщения *ratione temporis* и *ratione materiae* следует отклонить.
3. Вместе с тем мы считаем, что факт признания Комитетом трудностей, с которыми сталкиваются жертвы похищения новорожденных при представлении убедительных доказательств такого похищения, и проблемы похищений новорожденных в государстве-участнике в вышеупомянутый период, противоречит сделанному им впоследствии заявлению, что в свете представленных авторами фактов и доказательств он не может прийти к выводу о том, что решения испанских судов в конкретных обстоятельствах данного дела были явно произвольными или равносильными отказу в правосудии.
4. Вместе с тем, рассматривая предполагаемое нарушение как существующую преступную схему и признавая совершение аналогичных нарушений в указанный период времени, мы считаем, что авторы представили достаточно доказательств для обоснования своей жалобы в целях приемлемости в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Факультативного протокола и для вынесения заключения по существу, что мы и делаем в следующих пунктах.
5. В данном конкретном случае большинство членов Комитета не приняли во внимание представленное среди прочих доказательств постановление следственного суда № 5 Памплоны от 17 июля 2015 года, в котором он предписывает приостановить рассмотрение дела и сдать его в архив на единственном правовом основании и отмечает, что представленные авторами факты не представляют собой косвенных доказательств и что в ходе проведенного ультразвукового исследования было установлено наличие одного плода. Суд не провел никакой дополнительной оценки доказательств, не выявил возможных несоответствий в версии событий, представленной авторами, и, в частности, не принял никакого решения относительно того, что авторы справедливо поставили под сомнение достоверность вышеупомянутого ультразвукового исследования.
6. По нашему мнению, один из основополагающих фактов заключается в том, что Генеральная прокуратура удовлетворила апелляцию авторов, поданную в провинциальный суд Наварры, и просила принять следующие следственные меры: а) просить авторов представить оригиналы полной медицинской истории беременности г-жи Медины; и б) передать ее судебно-медицинскому эксперту или специалисту по гинекологии и акушерству для того, чтобы установить, содержится ли в ней информация, позволяющая заподозрить какие-либо аномалии в период беременности и во время родов или возможную беременность близнецами.
7. Необходимо отметить, что, как отмечают авторы, запрошенные прокуратурой проверки не были проведены, несмотря на важность исследования медицинской истории автора специалистами-медиками.
8. Мы считаем, что, не проведя даже минимального расследования предполагаемого похищения сына авторов и имея при этом доступ к доказательствам и информации, которых не было у сторон, государство-участник нарушило права, закрепленные в Конвенции, в частности в ее статьях 7, 8 и 9.
9. Мы также отмечаем, что, несмотря на осведомленность государства-участника о контексте, в котором произошли эти события, и сходство с аналогичными случаями похищения новорожденных, вместо того, чтобы провести соответствующее

расследование, оно в целях дискредитации авторов представило их версию событий как сфабрикованную, изложенные ими факты – как намеки на наличие некоего заговора и как их исключительно субъективное мнение.

10. Кроме того, большинство членов Комитета не приняли во внимание решения и рекомендации, вынесенные другими учреждениями Организации Объединенных Наций, которые помогли бы рассмотреть данное дело в необходимом ключе, например соображения Комитета по правам человека по делу *Эдрисс эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*¹, нашедшие впоследствии отражение в деле *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004). Комитет также не учел свою собственную правовую практику, например в деле *А.А.А. против Испании*² и особенно в докладе Специального докладчика по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии³.

11. В заключение следует отметить, что, поскольку жалоба является достаточно обоснованной, большинству членов Комитета следовало бы:

- а) заявить, что нецелесообразно требовать доказательств существования лица в качестве предварительного условия для начала расследования его предполагаемого похищения при рождении, поскольку цель этого расследования и заключается в установлении личности и местонахождения этого лица;
- б) принять во внимание характер упомянутых нарушений и распространенность аналогичных нарушений в государстве-участнике в рассматриваемый период времени;
- в) признать сообщение совместимым *ratione materiae* с положениями Конвенции;
- г) признать сообщение приемлемым в соответствии с пунктом с) статьи 7 Факультативного протокола.

¹ CCPR/C/91/D/1422/2005, пункт 6.7: «Комитет отмечает, что государство-участник не представило ответа на утверждение автора в отношении насильственного исчезновения своего брата. Он подтверждает, что бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к элементам доказательств и что зачастую лишь государство располагает необходимыми сведениями. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенно вытекает, что государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех утверждений о нарушении Пакта, выдвигаемых против него и его представителей, и передать Комитету сведения, которыми оно располагает. В случаях, когда автор предъявил государству-участнику утверждения, опирающиеся на серьезные показания свидетелей, и когда любое дополнительное прояснение обстоятельств зависит от сведений, которыми располагает только государство-участник, Комитет может счесть эти утверждения достаточно обоснованными, если только государство-участник не опровергнет их, представив удовлетворительные доказательства и объяснения».

² CRC/C/73/D/2/2015, пункт 4.2: «Комитет понимает, что, как правило, рассмотрение фактов и доказательств входит в компетенцию национальных судебных органов за исключением тех случаев, когда такое рассмотрение является явно произвольным или равносильным отказу в правосудии».

³ Пункт 39 документа A/HRC/34/55 гласит: «Вышеупомянутые мотивы незаконных усыновлений часто пересекаются, как это было, например, в Испании при режиме Франко и в течение первых нескольких десятилетий после установления демократии. Практика незаконного усыновления детей по идеологическим и религиозным мотивам вскоре приняла форму коммерческой преступной деятельности. Согласно имеющейся информации несколько тысяч новорожденных были похищены представителями криминальных сетей, занимающихся масштабными незаконными усыновлениями. В похищении детей активно участвовали медицинские работники и священнослужители. Новорожденные похищались из больниц, а в более взрослом возрасте им сообщали, что их родители умерли. После подделки документов, а в некоторых случаях после определенных денежных выплат таких детей отдавали другим родителям».

12. Кроме того, Комитету следовало бы, рассмотрев сообщение по существу, в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, установить, что представленные факты свидетельствуют о нарушении статей 7, 8 и 9 Конвенции и просить государство-участник начать оперативное и тщательное расследование предполагаемого похищения сына авторов сообщения.
